

Даже Сюй Вэньчуань, который видел мир, имеет скучный вид, как будто его душа не в себе. Сюй Вэньчуань видел сотни кусков кровавой стали, сложенных вместе, но настолько высоких, что скорость выхода кровавой стали достигла стопроцентного уровня, но он никогда не видел, даже неслыханного. Что ты сделал со своим драгоценным внуком? Взгляд Сюй Вэньчуаня поднимался и опускался, непрестанно глядя на тело Ман Донга.

"Чжун Ци, сегодня я вижу, что ты хочешь получить кусок кровавой стали, даже если ты не стесняешься его ограбить, думая, что эта кровавая сталь должна быть очень важна для тебя". Возьми десять долларов для себя!" Ван Донг узко улыбнулся и посмотрел на ошарашенный Чжун Ци.

"Это... это я не могу принять, это слишком ценно....." сказал Чжун Ци в панике.

"Хахаха..... драгоценное яйцо! Это просто красные камни, а в доме твоего босса не так уж и много дерьма. Десяти достаточно, а не двадцати, тридцати, бери столько, сколько хочешь!"

Услышав смех Ван Донга, Тан Ксинь не мог не взглянуть на небо, как Бог не мог зарезать этого парня до смерти, есть такая удивительная вещь, Розовое Яйцо!

"Ну... тогда спасибо, босс!" Видя, что Чжун Ци действительно очень нуждается в кровавой стали, он кивнул, но, взяв только один кусок, он отказался брать больше.

Ван Дун хотел спросить Чжун Ци, для чего ему нужна сталь крови, но, думая, что это может быть связано с личным пространством Чжун Ци, он проглотил назад слова, которые исходили из его рта, и босс не мог быть слишком снисходительным.

"Яо Тинг, ты можешь видеть сквозь "Сталь крови". Оригинальный камень?" Сюй Вэньчуань на некоторое время замер, белые брови приподняты, полные шока, открыл рот и спросил.

Ван Донг долго ждал, что Сюй Вэньчуань задаст такой вопрос, и улыбнулся: "Кажется, что так, но я тоже не знаю, что происходит, может быть, это из-за прогулки у перевала Призрачных Ворот". Сюй Яотин подмигнул Тан Синь.

"Одна смерть может так изменить ситуацию? Сюй Яотин, или ты можешь убить и меня однажды". Тан Синь смотрел на полноту перед ней, и у Сяо Шанэр, как и у Кровавой Стали, действительно было желание умереть.

Сюй Вэньчуань также нашел странным, что Ван Дун вернулся из мёртвых, но даже он никогда не испытывал подобного и не мог сказать причину, но способность менять тай была определённо благословением с небес. В сердце Сюй Вэньчуаня все еще царила радость, этот его внук снова преуспел!

Не дожидаясь, пока Тан Синь закончит свое предложение, Ван Донг засмеялся и сказал: "Вот так! Цю Юнчжун потратил шесть миллионов таэлей золота, но он просто выкупил кучу гнилых камней, а я даже не оставил ему куска кровавой стали!"

Хотя Tang Xinyi немного старше Wandong, ей все еще трудно избавиться от молодой девушки Benxing, и когда слова Wandong упали на землю, она не могла не кричать, кричать и прыгать, и она ненавидела торопиться и держать Wandong в своих объятиях.

Глядя на взволнованного Тан Синь, Ван Донг засмеялся и сказал: "Как дела, генерал Танг,

теперь вы все еще злитесь на меня, все еще думаете, что я упал в глаз с деньгами"?

Тан Xinyi хихикает, прямо в ночном небе, голос, как нефритовый жемчужный компас, "немного вправо, вы просто упали в денежный глаз, куча гнилых камней позволяют продать полный десять миллионов два золота, не упал в денежный глаз что? Но... мне это нравится! Хихиканье....."

"Типа? Что тебе нравится?" С такими деликатными словами Ленг Юе Цуй не мог остаться равнодушным и выскочил в мгновение ока.

"Скажи мне, сестренка!" Тан Синьи был в удивительно хорошем настроении, я не знаю, было ли это преднамеренно или просто хотел поддразнить Ленг Юе Цуя, сказал с улыбкой на лице.

"Эй! Ты называешь, кто маленький, а кто нет, это клевета!"

"Хихиканье....."

Когда я увидела, как Тан Синьи дразнит Лэн Юэ Цуй, все сочли это забавным, и вокруг был мгновенный смех, который заставил щеки маленькой девочки покраснеть, а глаза выглядеть так красиво.

Ван Донг замер в изумлении, и эмоции, которые долгое время подавлялись в его сердце, устремились вперед, как потоп, который рухнул. Разум, больше не контролируемый, трепещущая фигура Мулиана, прямо заняла весь его разум.

Каждый жест, каждое движение Цзя Рен заставляло Ван Дона чувствовать себя разбитым сердцем. У них двоих теплые и красивые отношения, которые разыгрываются на глазах у Ман Донга, как в кино. Толстая, нерушимая печаль также тихо оккупировала кончик бровей Ван Донга.

Tang Xinyi и Leng Yue Cui устраивали сцену, когда они внезапно повернули свои головы в унисон.

Глядя в сторону Ван Донга, оказалось, что героическая слеза, медленно стекающая по его щеке.

Говорят, что человек не проливает крови, а только потому, что он еще не достиг места скорби! Мужчина, проливающий слезы, печальнее, чем женщина, проливающая слезы.

В мгновение ока Тан Синьи и Ленг Юе Цуй были поражены. Два сердца в одно и то же время невидимой рукой, чтобы затянуть хватку, и чем сильнее хватка, тем больше это так реально.

"Йотей?" Очевидно, что Сюй Вэньчуань и Нин Шань также впервые увидели такую Сюй Яотин, и они не могли не смотреть друг на друга врасплох.

Нин Шань, в частности, был удивлен и разбит сердцем. Никогда бы так не выглядел, если бы не был настоящим сердцедакой. Но то, что ее драгоценный сын скрывает в своем сердце, неизвестно ей как матери.

"А?" Ван Донг дал толчок и вдруг пришел в себя, видя глаза всех людей, все сосредоточено на его теле, его сердце затонуло. Я так скучал по Морин, что показал свои истинные чувства, что, кажется, не показывался.

Поспешно протянул руку в лицо, хах сухой смех несколько слов сказал "ничего, тело так больно, боль, которую я срываю, стыд, действительно стыд, хах....."

Будь то боль в теле или в сердце, прихожане естественным образом могли это почувствовать. Но слушая Ван Донг сказал это, очевидно, не хотят упоминать больше, толпа может быть только наполнен сомнениями трудно давить вниз, другие печальные вещи, лучше не трогать случайно.

"Все в порядке, Сун Добай будет здесь через некоторое время, к тому времени тебе не будет больно". Сюй Вэньчуань подошел и мягко похлопал по плечу Ман Донга, написав сострадание в его глазах.

Ван Дун с благодарностью посмотрел на Сюй Вэньчуань, затем повернул голову, чтобы увидеть Тан Синьи, глядя на себя с большими яркими глазами, и засмеялся: "Старший генерал Тан, сегодня, должно быть, ваш счастливый день". Я решил дать тебе двести кусков кровавой стали бесплатно! Как насчет этого? Я щедрый? Хаха....."

"Почему, не так ли? Нет, я заберу его обратно!"

"Кто сказал, что генерал Бен не хочет этого! После всей работы, которую ты сегодня для себя проделал, можешь ли ты сделать это просто так?" Тан Синьи потерла глаза, когда она тихо повернулась спиной и громко кричала.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/861756>